

Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/52/982*
S/1998/636*
17 July 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 61 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят третий год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных
Наций от 10 июля 1998 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Айтюга Плюмера от 10 июля 1998 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня, а также в качестве документа Совета Безопасности.

Волкан ВУРАЛ
Посол
Постоянный представитель

* Переиздано по техническим причинам.

Приложение

Письмо г-на Айтюга Плюмера от 10 июля 1998 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь сослаться на письмо представителя киприотов-греков при Организации Объединенных Наций от 23 июня 1998 года на Ваше имя, содержащее обвинения в адрес кипрско-турецкой стороны в попытке замаскировать ведущуюся кампанию активной милитаризации Южного Кипра (A/52/965-S/1998/559).

С самого начала я хотел бы подчеркнуть, что кипрский вопрос возник в 1963 году, когда кипрско-греческое крыло двухнациональной Республики Кипр, созданной в соответствии с международными договорами в 1960 году попыталось навязать свою политическую волю кипрско-турецкому партнеру силой оружия. В ходе этого процесса киприоты-греки узурпировали название "правительство Республики Кипр", однако не смогли навязать свою политическую волю киприотам-туркам. В результате кипрско-греческого наступления в декабре 1963 года киприоты-турки были силой изгнаны из всех государственных органов и подверглись грубому насилию, угнетению и дискриминации. Сотни гражданских лиц были убиты, а тысячи стали бездомными беженцами. Киприоты-турки не склонились перед этой попыткой захвата власти в государстве, основанном на партнерстве двух национальностей, и своим национальным сопротивлением воспрепятствовали расширению киприотами-греками своей незаконной власти на кипрско-турецкую сторону. В основе кипрского вопроса лежат именно эти продолжающиеся попытки кипрско-греческой стороны добиться указанной цели.

Представитель киприотов-греков в безуспешной попытке снять со своей стороны ответственность за создание и сохранение кипрского спора вновь ссылается на законное присутствие державы-гаранта в северной части Кипра как на "незаконную оккупацию". Я хотел бы повторить, что единственной незаконной оккупацией на Кипре является продолжающаяся в течение 35 лет узурпация и оккупация кипрско-греческой стороной органов государственной власти в когда-то двухнациональной Республике Кипр.

Турция вторглась на остров после государственного переворота, который был организован Грецией в 1974 году и представлял собой неприкрытую попытку Греции аннексировать остров (эносис), что было охарактеризовано даже самим лидером кипрско-греческой стороны архиепископом Макариосом в его выступлении перед Советом Безопасности 19 июля 1974 года как "вторжение" Греции. Следует также помнить, что турецкое вторжение на Кипр имело место после 11-летней систематической кампании этнической чистки, проводившейся в отношении киприотов-турок кипрско-греческой стороной, действующей в сговоре с Грецией. Это обусловило необходимость направления на остров в начале 1964 года Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК).

Вряд ли необходимо подчеркивать, что присутствие Турции на острове, обусловленное Договором о гарантиях 1960 года, является жизненно важной потребностью с точки зрения обеспечения безопасности киприотов-турок, поскольку предотвращает повторение греческой/кипрско-греческой агрессии. Перед лицом беспрецедентного наращивания вооружений и вооруженных сил кипрско-греческой администрацией и реализации "совместной военной доктрины" с Грецией необходимость сохранения турецкого фактора сдерживания становится все более очевидной. Следует отметить, что кипрско-греческая администрация продолжает вести против

Северного Кипра войну на истощение, подвергая киприотов-турок режиму всестороннего бесчеловечного эмбарго.

Мы уже неоднократно доводили до Вашего сведения мнение и обеспокоенность кипрско-турецкой стороны в отношении реализации "совместной военной доктрины" между кипрско-греческой администрацией и Грецией и в этом контексте указывали на ту опасность, с которой связаны запланированное развертывание ракет С-300, строительство военно-воздушных и военно-морских баз для использования Грецией и возможное развертывание греческой ударной авиации на упомянутой военно-воздушной базе в Пафосе. Следует напомнить, что 16 июня 1998 года кипрско-греческая администрация довела и без того напряженную ситуацию на острове до кризисной точки, разрешив приземление греческой военной авиации на военно-воздушной базе Пафос в южной части Кипра. Это первый случай, когда греческие военные самолеты размещаются в южной части Кипра не в ходе военных учений, и это создает серьезную угрозу стабильности на острове и в регионе.

Провокационные заявления президента Греции г-на Константиноса Стефанопулоса в ходе его четырехдневного официального визита в южную часть Кипра в период с 25 по 28 июня 1998 года о том, что "сам Кипр – это Греция" и "не Греция говорит о том, что Кипр является частью эллинизма; об этом нам ясно говорит история" (кипрско-греческая пресса за 26 и 27 июня 1998 года), проливают свет на подлинные политические и военные цели греческого/кипрско-греческого фронта. Г-н Константинос Стефанопулос не скрывает совместных усилий по реализации дальнейших "качественных улучшений" в "совместной военной доктрине", осуществляемой кипрско-греческой администрацией и Грецией (ежедневная кипрско-греческая газета "Сайпрес мейл" за 26 июня 1998 года).

Между тем кипрско-греческая пресса сообщила, что министр обороны киприотов-греков г-н Янакис Омиру направился в Российскую Федерацию с четырехдневным визитом, чтобы присутствовать на пробном пуске ракет С-300 офицерами армии киприотов-греков. Как сообщает кипрско-греческая газета "Сайпрес уикли" за 10 июля 1998 года, эти пробные пуски проходили 9 июля 1998 года на полигоне в 1200 км от Москвы в присутствии делегации киприотов-греков, включающей г-на Омиру и командующего национальной гвардией киприотов-греков Деметриса Дему.

С учетом вышесказанного предложение о так называемой демилитаризации, сделанное лидером киприотов-греков г-ном Главкасом Клиридисом, является проявлением неискренности и лицемерия кипрско-греческой стороной в вопросах безопасности, связанных с кипрским спором. Вопрос о демилитаризации Кипра никогда не стоял в повестке дня Организации Объединенных Наций как вопрос, подлежащий обсуждению и согласованию в ходе переговоров, а демилитаризация являлась конечной целью, которую должны были бы реализовать стороны после общего урегулирования. В соответствующем пункте "комплекса идей" Организации Объединенных Наций указывается, что "одной из целей остается демилитаризация федеративной республики" (пункт 53). В любом случае попытка кипрско-греческой стороны использовать ракетную систему С-300 в качестве козыря на переговорах является бесплодной. Если г-н Клиридис действительно заинтересован в вопросах безопасности, связанных с кипрским спором, он должен сначала согласиться на осуществление комплекса военных мер Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре для снижения напряженности вдоль границы, как это предусматривалось в ряде резолюций Совета Безопасности по Кипру.

Повторяемые кипрско-греческой администрацией обвинения показывают, что она не готова признать нынешнюю реальность существования двух отдельных государств, что создало бы рамки

нового партнерства на основе суверенного равенства обеих сторон на Кипре. Вместо этого кипрско-греческая администрация упорствует в проведении стратегии, направленной на искажение характера кипрского спора и создание дополнительной напряженности через милитаризацию. Нет необходимости говорить, что эти усилия являются контрпродуктивными и явно не способствуют поиску всеобъемлющего урегулирования на Кипре.

Был бы признателен за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 61 повестки дня, а также в качестве документа Совета Безопасности.

Айтьюг ПЛЮМЕР
Представитель
Турецкой республики Северного Кипра
